

бы онъ заготовилъ проектъ на предположенную покупку и представлялъ оный на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. 3) Въ принятіи инословныхъ воспитанницъ въ общежитіе совѣтъ имѣеть руководствоваться § 101 учил. уст., въ которомъ между прочимъ сказано: при недостаткѣ помѣщенія въ училищѣ, преимущество на помѣщеніе въ ономъ и поступленіе пансіонерокъ отдается дѣвцамъ духовнаго сословія предъ дѣвцами прочихъ сословій. 4) Разрѣшить совѣту приобрести новый музыкальный инструментъ на указанныя въ заявленіи средства, оставшіяся отъ прошлаго 1880 года въ количествѣ 587 р., а на оставшіяся отъ этой суммы исправить старый, имѣющійся при училищѣ и вновь жертвуемый піанино благочиннымъ 2-го округа Черныярскаго уѣзда, священникомъ Іоанномъ Смирновымъ, которому объявить благодарность за его пожертвованіе. 5) Согласно ходатайству совѣта—увеличить жалованье доктору чрезъ прибавку къ получаемому имъ 100 р. 50 р. 6) Плату за помѣщеніе въ общежитіи училища, какъ вновь опредѣленныхъ, такъ и прежде поступившихъ, взимать въ такомъ порядкѣ: за первую половину учебнаго года—непремѣнно при явѣ въ училище, а за вторую половину—въ началѣ оной. При чемъ можетъ быть допущена льгота не болѣе какъ на два мѣсяца, и то по уважительнымъ причинамъ, и затѣмъ къ свѣдѣнію лицъ не сдѣлавшихъ своевременно взноса денегъ, дѣла тся надпись на билетахъ дѣтей о непремѣнномъ взносѣ денегъ съ оповѣщеніемъ, что если не внесутъ деньги, то воспитанница не будетъ принята въ общежитіе до взноса денегъ. Постановленіе XIV сѣзда о лишеніи права не внесенныхъ денегъ въ концѣ учебнаго года на помѣщеніе ихъ дочерей въ общежитіе на все время обученія въ училищѣ—отмѣнить. О чемъ составилъ журналъ, представить о нѣ ея благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „7 сентября 1881 г. Утверждается. (Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О (*)

на день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

*Братіе, да не постыдимся
исповѣдывать Распятаго.*

Вотъ предъ нами Крестъ Христовъ, знаменіе нашего спасенія, общей свободы и милосердія нашего Владыки! Какъ много думъ, какъ много чувствъ должно пробуждаться въ душѣ у каждаго вѣрующаго въ Распятаго при видѣ знаменія нашего покаянія, при видѣ символа силы и власти Христо-

(*) Произнесено въ Семнарской церкви 14 Сентября 1881 г.

вой, побѣдившей нашего общаго врага! Какъ много воспоминаній возбуждаетъ въ памяти одинъ взглядъ на знаменіе благодати и освященія.

Но настоящее празднество, приводя намъ на память всё благодѣяніе Божіе, явленный Господомъ Иисусомъ Христомъ роду человѣческому на крестѣ и—въ послѣдствіи чрезъ крестъ,—болѣе останавливаетъ нашу мысль, приковываетъ наше вниманіе къ разсмотрѣнію тѣхъ отношеній, въ какихъ находились вѣрующіе вѣковъ отдаленныхъ ко кресту Христову и ко всемъ внѣшнимъ знакамъ нашего искупленія и освященія и въ какихъ должны находиться всё вѣрующіе въ Распятаго.

Настоящее празднество переноситъ наше воспоминаніе на четырнадцать вѣковъ назадъ, въ четвертое столѣтіе(*) по Рождествѣ Христовѣ. Что мы тамъ видимъ? Первѣе всего, свѣтовое изображеніе крестнаго знамени на небѣ и тысячи глазъ, обращенныхъ къ небу, чтобы разобратъ тайну явленія—крестнаго знамени. Вотъ, преимущественно предъ всеми усиливается выскнуть въ тайну знамени повелитель обширной монархіи, и его просвѣщенному свыше взору стало ясно, что только подъ освѣщеніемъ этого знамени побѣды можно побѣдить злобу въ мірѣ. „Симъ побѣдиши!“ читаютъ его просвѣщенные очи... Далѣе мы видимъ десятки тысячъ вооруженныхъ людей, идущихъ подъ освѣщеніемъ креста на побѣду внѣшней силы злаго міра. Потомъ слышимъ духовное ликованіе, празднованіе побѣды и видимъ превознесенное надъ всѣмъ земнымъ величіемъ знаменіе креста... Но вотъ мы видимъ огромныя толпы того же побѣдопоснаго народа, идущаго уже безъ всякаго браннаго оружія. Во главѣ всѣхъ виднѣется матъ порфироснаго повелителя огромной монархіи. Куда спѣшитъ народъ съ своею монархиней? на Востокъ, чтобы найти то крестное древо, которое послужило орудіемъ нашего спасенія. Усиленные поиски скрытаго крестнаго древа не остались тщетны: древо крестное было найдено. Неизреченная радость наполнила сердца всѣхъ людей, всѣ желали облобызатъ крестное древо, орудіе нашего спасенія. Но какъ, за множествомъ стекнагося народа, трудно было всякому въ скоромъ времени облобызатъ крестъ Христовъ, то патріархъ съ духовенствомъ, не желая оставить вѣрующихъ безъ утѣшенія, приподнималъ крестъ Христовъ на высоту. И какъ только крестъ Христовъ появился въ виду всѣхъ вѣрующихъ, всѣ, пораженные видимымъ знакомъ неизреченнаго снисхожденія Божія къ намъ

(*) Настоящій праздникъ установленъ въ VII вѣкѣ, по случаю возвращенія крестнаго древа изъ плѣна персидскаго; но вся церковная служба воспоминаетъ по преимуществу воздвигненіе честнаго креста, бывшее въ IV вѣкѣ.

единогласно и единодушно произносили „Господи помилуй!“ Зрѣлище по истинѣ трогательное и поучительное! Въ этомъ вѣшнемъ благоговѣніи къ вѣшнему орудію нашего спасенія обнаруживалось великая вѣра въ Распятаго, крѣпкая любовь къ Нему и глубокое пониманіе дѣла нашего спасенія. Словомъ, въ этомъ случаѣ обнаруживалась высокая религіозная жизнь тогдашняго христіанскаго общества. И дѣйствительно, христіане того времени, какъ свидѣлствуютъ намъ святые мужи того вѣка, постоянно были заняты мыслію о Богѣ, о вѣрѣ въ Бога, о надеждѣ на Него, о любви къ Нему. Разговоры о Богѣ и вообще о религіи слышались постоянно и вездѣ: въ домахъ, на улицахъ, на торжищахъ, въ темницахъ. Истинно вѣрующіе того времени всѣ свои занятія, даже обыкновенныя, старались освятить религіей, — на всѣхъ своихъ вещахъ хотѣли наложить религіозное освященіе. „Мы изображаемъ крестное знаменіе, говорятъ истинные христіане того времени, при входахъ, при выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ... Мы не стыдимся исповѣдывать Распятаго; но съ дерзновеніемъ изображаемъ знаменіе креста на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ, на домахъ, на стѣнахъ, на дверяхъ, на тѣлѣ и на сердцѣ“. Три вѣка росло брошенное Спасителемъ слово спасенія и какъ высоко поднялось! Какою полнотою отразилось въ жизни, какимъ совершенствомъ проникло въ мысль и чувство народа!

То-ли мы видимъ въ современномъ христіанскомъ обществѣ!

Нельзя сказать, чтобы и въ наше время не было истинныхъ христіанъ. Мы видимъ, что многіе, исполненные внутренняго разумѣнія Христова ученія, не стыдятся исповѣдывать Распятаго и во вѣшнихъ знакахъ Богопочтенія. Частое посѣщеніе христіанскихъ храмовъ свидѣлствуетъ о внутренней религіозной жизни поклонниковъ свитыни.

Но, братіе, въ наше время много есть и такихъ людей, которые чуждаются вѣшняго Богопочтенія. Не говоримъ уже о тѣхъ, въ которыхъ сомнительна и внутренняя вѣра, мы обращаемъ слово къ тѣмъ, которые считаютъ себя истинными христіанами и въ то же время стыдятся исповѣдывать Распятаго во вѣшнихъ знакахъ Богопочтенія. Много въ настоящее время въ нашемъ обществѣ появляется такихъ людей, которые даже стыдятся говорить о религіи. Прислушайтесь о чемъ говорить современное образованное общество? Обо всемъ, кромѣ религіи. Разсуждаютъ о политикѣ, о

купль, о продажахъ, объ улучшеніи быта народнаго, о погодѣ и,—уже не упоминаемъ,—о мелочныхъ и часто грязныхъ дѣлахъ,—а о религіи „не принято“, а пожалуй, нѣкоторые скажутъ и неприлично говорить... Въ нашемъ обществѣ трудно отличить, кто христіанинъ, кто не христіанинъ. Никакого нѣтъ отличія! Не случалось-ли вамъ видѣть, положимъ, христіанина и еврея вмѣстѣ? Какъ вы ихъ отличите? И тотъ и другой входятъ въ домъ не крестясь, садятся за столъ не молясь и выходятъ не поклонясь св. иконамъ. Да и иконами-то нынче „не принято“ украшать комнату. Говорятъ, что вѣщность пужна только для неразвитыхъ людей. И какіе люди говорятъ такъ! Люди чисто одной вѣщности. Люди, поклоняющіеся вѣщностию всему, кромѣ Бога. Часто подобные люди выражаютъ вѣщными поклонами свою, большую частію, неосмысленную приверженность къ тому или другому политическому строю жизни, къ тому или другому современному модному ученію, модному ученому и политическому дѣятелю, даже модному пустому человѣку... Выражаютъ свою приверженность одеждою, убранствомъ волосъ, походкой, голосомъ, вообще всёю вѣщнымъ и часто только одною вѣщностию... Современные разрушители основъ жизни, мпящіеся быти передовыми просвѣтителями, чествуютъ даже останки отъ орудій казни злодѣевъ, посягающихъ на жизнь Помазанниковъ Божіихъ, сохраняютъ, какъ святыню, мелкіе кусочки веревокъ, на которыхъ злодѣи получили достойное возмездіе, а почитаніе орудіе казни Спасителя міра, Страдальца за весь міръ, считаютъ идолопоклонствомъ, признакомъ отсталости, неразвитія... Это, по ихъ мнѣнію, ничего, это у нихъ значитъ принадлежать къ семьѣ современнаго мыслящаго люда. А оказывать вѣщные знаки Богопочтенія, публично свидѣтельствовать свою вѣру въ Бога, исповѣдывать предъ людьми любовь къ Распятому, по ихъ мнѣнію, свойственно только невѣжественному народу... Жалкое заблужденіе! Если какое ученіе, то именно ученіе христіанское требуетъ полнаго человѣка для служенія Богу: *прославите Бога въ тѣлѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. VI, 20). Почему оно и требуетъ полнаго человѣка, что тѣло и душа твореніе одного и того-же Бога и назначены къ прославленію Бога и чрезъ то къ безсмертію. Да и невозможно, при тѣсной связи души съ тѣломъ, не обнаруживать во вѣ своихъ внутреннихъ убѣжденій, особенно когда эти убѣжденія, какъ это бываетъ по преимуществу въ религіи христіанской, переходятъ въ благоговѣйныя чувствованія, а чувствованія, отъ величія ощущае-

маго, переполняютъ сердце: *отъ избытка сердца уста глаголятъ* (Лук. VI. 45), говорить намъ нашъ Серцевѣдецъ. И самый предметъ христіанской вѣры, по своей внутренней непостижимости для насъ, необходимо требуетъ видимыхъ знаковъ, чтобы быть для насъ болѣе удобопонятнымъ и спасительнымъ. Видимые образы и символы въ христіанской религіи необходимы или потому, чтобы невидимое могло производить впечатлѣніе чрезъ внѣшнія чувства на нашу душу, или же чтобы чрезъ видимые знаки получать невидимую благодать Св. Духа. Итакъ и свойство религіи христіанской и свойство человѣческой природы требуютъ, чтобы мы служили Богу душею и тѣломъ, созерцали бы таинства нашей вѣры внутренними очами при посредствѣ внѣшнихъ чувствъ, подъ завѣсою видимою; входили бы въ сообщеніе съ Богомъ душею и тѣломъ. Братіе, да не стыдимся исповѣдывать Распятаго и Онъ, по своему обѣщанію, не постыдится принять насъ недостойныхъ въ Свое царство славы мира и любви. *Всякъ иже исповѣсться Мнѣ предъ челоуѣки, говоритъ Онъ, исповѣсть его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже естъ на небесахъ* (Мѣ. X. 32—33). *А иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣицею и грѣшникомъ, сею и сынъ челоуѣческой постыдится, егда придетъ во славу Своей и Отчей и св. Ангелъ* (Лук. IX. 26. Марк. VIII. 38).

Вѣрно слово Его; ибо онъ себя отрецися не можетъ; вѣрно и крѣпко слово Его: ей и аминь (11 Тим. II. 11—13). Аминь.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей П. Поповъ.

ОБЪ ОБРАЩЕНІИ КАЛМЫКОВЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНУЮ ВѢРУ.

(Продолженіе) (*)

Тогда же (въ 1744 г.) правительство предоставило крещенымъ калмыкамъ богатія земли между рѣками Сокою, Кондурчею и Черемшаномъ (въ Самарскомъ уѣздѣ). Тутъ вкорѣ появились поселенія и церкви. Независимо отъ пособій, при начальной обзаведеніи крещенныхъ, отпускался имъ хлѣбъ для посѣва полей; размѣщались между ими опытные и правственные земледѣльцы изъ русскихъ, для обученія хлѣбопашеству и домашнему устройству (Ук. 1739 г. янв. 15); дозволялось имъ производить свободную рыбную ловлю и продажу вина. — Въ теченіе 1743 и 1744 г. переходили многія семейства новокрещенныя, съ своими владѣльцами, съ Дона и изъ Оренбур-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. № 37.